

УДК 902. 903. 023

ХАРАКТЕРИСТИКА РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КРЕМНЕВОЙ ИНДУСТРИИ ЕЛШАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2015 К.М. Андреев

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 12.03.2015

В работе на основании несмешанных комплексов приводится обобщенная характеристика кремневой индустрии раннеолитического населения лесостепного Поволжья. Отмечаются серьезные различия кремневых индустрий мезолитического и раннеолитического населения региона. Обозначаются истоки неолитизации лесостепного Поволжья и отражение данного процесса в кремневом инвентаре елшанской культуры. Анализируется влияние обитателей Нижней Волги на раннеолитическую кремневую индустрию региона на заключительных этапах ее существования.
Ключевые слова: ранний неолит, елшанская культура, кремневая индустрия, лесостепное Поволжье.

Работа проведена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 33.1195.2014/К

Для характеристики раннеолитической кремневой индустрии лесостепного Поволжья может быть использовано ограниченное количество памятников, на которых выявлена елшанская керамика в связи с ее типологическим выделением из коллекций, происходящих со стоянок со смешанным культурным слоем. При анализе материалов мной использовались типологические разработки, предложенные коллективом авторов под руководством А.П. Деревянко, в связи с чем характеристика отдельных типов орудий может отличаться от предложенной в соответствующих публикациях. Термин «индустрия» понимается в работе в широком смысле слова, как характерный набор инвентаря, повторяющийся в ряде комплексов¹. По стоянкам, непосредственно обработанным автором и комплексы которых детально опубликованы, приведены статистические подсчеты, представленные в таблицах 1-10. По комплексам, введенным в научный оборот в ограниченном объеме, в таблицах фиксируется наличие или отсутствие соответствующего признака («+» – признак встречается единично, «++» – признак статистически устойчив, «?» – информация о признаке отсутствует). По памятникам, культурно-хронологическое положение которых требует уточнения, при наличии возможности проведен детальный анализ стратиграфических и планиграфических условий залегания артефактов.

Первая попытка классификации и систематизации данных о раннеолитических кремневых комплексах принадлежит А.Е. Мамонову². На базе Андреев Константин Михайлович, лаборант кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru

анализа материалов стоянок Чекалино IV, Нижняя Орлянка II и Красный Городок исследователем выделены типы раннеолитических орудий и приведена общая характеристика индустрии. Кратко остановимся на основных выводах автора. Для производства орудий елшанскими мастерами использовался в основном серый и цветной местный кремень. Кремневая индустрия елшанской культуры может быть охарактеризована как отщепово-пластинчатая. На всех памятниках представлены призматические и торцевые нуклеусы, а также нуклеусы с бессистемным снятием отщепов. Процент утилизации в среднем равен 35. На стоянках в небольшом количестве встречены правильные ретушированные пластины и их сечения, а также пластины со следами утилизации. Подавляющее число орудий изготовлено на отщепе или сколах. Орудийный набор представлен скребками, угловыми или аморфными резцами, единичными проколками, перфораторами и изделиями с выемками, а также небольшим количеством комбинированных и морфологически неопределимых орудий. В значительном количестве на памятниках обнаружены деревообрабатывающие орудия, изготовленные в технике двусторонней обивки, единично встречается техника шлифования. На основе сравнения обозначенных типов орудий с материалами сопредельных территорий А.Е. Мамонов приходит к выводу о северных или северо-западных истоках формирования елшанской культуры.

А.А. Ластовский в специальной статье подверг критике возможность выделения елшанской культуры в целом и ее кремневой индустрии в частности³. По мнению этого исследователя,

описанные А.Е. Мамоновым орудия достаточно аморфны с точки зрения типологической классификации, они бытуют на обширной территории продолжительное время, что не позволяет их рассматривать в качестве специфических типов или набора типов, способных охарактеризовать индустрию конкретной культуры.

Целенаправленное изучение кремневой индустрии ранненеолитического населения лесостепного Поволжья на основании «трассологического подхода и принципа технолого-функциональной морфологии» было предпринято И.В. Горашуком⁴. На базе анализа кремневого комплекса поселения Ильинка выделены характерные для раннего неолита типы орудий, аналоги которым прослежены в материалах стоянок с несмешанным культурным слоем. Также исследователем определено, что для кремневой индустрии елшанской культуры была характерна технология ударного получения заготовок, в этой связи продукты пластинчатого расщепления, обнаруженные на ряде стоянок, относятся к более раннему – мезолит или более позднему – средневожская культура, времени. Путем сравнения ранненеолитической кремневой индустрии с мезолитическими материалами региона (стоянки Постников Овраг III, Троицкое V и Чапаевск I) И.В. Горашук приходит к выводу об ее автохтонном происхождении.

Учитывая различия в методологических подходах к анализу кремневых комплексов, в данной работе по отдельным моментам наблюдаются определенные расхождения с представленными выше гипотезами. Ранее мной были опубликованы некоторые итоги изучения кремневой индустрии елшанской культуры⁵, в настоящей статье они будут систематизированы и обобщены.

Среди ранненеолитических кремневых комплексов лесостепного Поволжья к категории несмешанных могут быть отнесены материалы стоянок: Чекалино IV (особенно коллекция из раскопок 2007 года)⁶, Нижняя Орлянка II⁷, Красный Городок⁸, Троицкое⁹, Вьюново Озеро I¹⁰. На стоянках Чекалино IV (раскопки 2007 года) и Красный Городок осуществлялась фиксация всех находок в декартовой системе координат, что позволило провести детальный стратиграфический и планиграфический анализ расположения артефактов. К категории несмешанных ранненеолитических стоянок А.В. Вискалин относится также Усть-Ташелка (Елшанка X)¹¹. В западных областях лесостепного Поволжья к категории несмешанных могут быть отнесены кремневые комплексы стоянок Старое Щербинино XV¹² и Имерка VII (заполнение жилища №3)¹³. На остальных памятниках восточного и западного вариантов елшанской культуры ранненеолитическая посуда выделяется типологически из смешанных нео-энеолитических комплексов и составляет незначительную их долю.

Раннеэнеолитическим населением использовался кремль различных сортов, который объединен в две группы: цветной (красный, желтый, коричневый и др.) плохого качества и серый (различных оттенков) высококачественный (табл. 1). На ряде памятников среди сырья преобладает цветной кремль – Чекалино IV, Нижняя Орлянка II и Старое Щербинино XV, на других доминируют изделия из серого кремня – Красный Городок и Троицкое. Некачественная сырьевая база раннеэнеолитического населения уже отмечалась рядом специалистов¹⁴. Преобладание определенного вида сырья, по всей видимости, может служить либо хронологическим маркером, либо показателем хозяйственной специфики памятника. Учитывая пришлый характер раннеэнеолитического населения в регионе, о чем подробнее будет сказано ниже, незнакомого с выходами качественного сырья, на начальных этапах им для изготовления орудий использовался легкодоступный цветной галечный кремль. Со временем сырьевая база расширяется и начинает использоваться серый желвачный кремль хорошего качества, наиболее подходящий для отжимного расщепления и получения правильных заготовок. В этой связи несколько особняком стоят материалы стоянки Троицкое в связи с ее хозяйственной спецификой – стоянка-мастерская – они, вероятно, демонстрируют стремление раннеэнеолитического населения получать правильные, в том числе пластинчатые, заготовки в условиях доступности выходов качественного кремня. Необходимо отметить, что нацеленность на получение правильных пластинчатых заготовок прослеживается и на памятниках с преобладанием в коллекциях цветного кремня. Использование кварцита для изготовления орудий также является хронологическим индикатором в неолите лесостепного Поволжья. В раннем неолите данный вид сырья не использовался, зато он фиксируется в материалах памятников со смешанным культурным слоем. В этой связи показательна ситуация со стоянкой Чекалино IV, на которой единичные изделия и отщепы из кварцита начинают встречаться только в слое с гребенчатой керамикой средневожской культуры, а в раннеэнеолитическом горизонте памятника они отсутствуют. Также необходимо отметить присутствие почти во всех раннеэнеолитических коллекциях отдельных орудий, отличающихся тщательностью обработки, и сработанных нуклеусов, изготовленных из высококачественного сырья, нехарактерного для лесостепного Поволжья (полосчатый кремль, яшма и др.). Следы расщепления данного сырья в пределах стоянок в виде отщепов и дебритажа практически отсутствуют, что свидетельствует о его привнесённом характере и косвенно подкрепляет гипотезу о неместном происхождении раннеэнеолитического населения.

Таблица 1. Общие показатели кремневых комплексов стоянок

Показатель	Ч IV*	Ч IV (07)	В Ч IV	НО II	КГ	Тр	В О I	Е X	Ст Ш XV	Им VII
Кол-во (шт.)	670	398	1068	377	634	530	22	6000	260	129
Сырье. Кварцит	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+
Сырье. Цв. кремь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	?
Сырье. Сер. кремь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	?
Пластины без обработки	28 (48,3%)	10 (62,5%)	38 (52,7%)	13 (52%)	99 (58,2%)	54 (80,6%)	0 (0%)	≈395 (31,6%)	4 (40%)	10 (50%)
Пластины с обработкой	30 (51,7%)	6 (37,5%)	34 (47,3%)	12 (48%)	71 (41,8%)	13 (19,4%)	3 (100%)	≈855 (68,4%)	6 (60%)	10 (50%)
Пластины всего	58 (100%)	16 (100%)	72 (100%)	25 (100%)	170 (100%)	67 (100%)	3 (100%)	≈1250 (100%)	10 (100%)	20 (100%)
Отщепы и сколы	530	338	868	249	325	468	2	4109	186	93
Соотношение пластин и отщепов (%)	8,6 : 91,4	4 : 96	6,7 : 93,3	6,6 : 93,4	26,8 : 73,2	12,6 : 87,4	13,6 : 86,4	20,9 : 79,1	3,8 : 96,2	15,5 : 84,5
Орудий и нуклеусов	101+11	43+7	144+18	140+14	210+17	37+28	19+1	1500+3 30	52+3	26+0
% утилизации	16,7%	12,5%	15,1%	40,8%	35,1%	7%	90,9%	25%	21,1%	20,2%
Соотношение орудий на пл. и орудий на отщ. (%)	29,7 : 70,3	10 : 90	23,6 : 76,4	8,5 : 91,5	33,8 : 66,2	35,1 : 64,9	15,8 : 84,2	57 : 43	11,5 : 88,5	38,5 : 61,5

*Здесь и далее в таблицах 1-10 используются условные обозначения: Ч IV – Чекалино IV; Ч IV (07) – Чекалино IV (раскопки 2007 года); В Ч IV – Всего Чекалино IV; Н О II – Нижняя Орлянка II; КГ – Красный Городок; Тр – Троицкое; В О I – Вьюново озеро I; У-Т – Усть-Ташелка (Елшанка X); Ст Ш XV – Старое Щербинино XV; Им VII – Имерка VII.

На всех памятниках среди орудий и продуктов расщепления представлены как отщепы, так и пластины (табл.1). При этом на большинстве стоянок пластины составляют 5-15% от общего количества кремневого инвентаря, в то время как на стоянках Красный Городок и Усть-Ташелка их более 20%. По моему мнению, показатель пластинчатости комплекса является хронологическим маркером. На большинстве памятников со смешанным культурным слоем при преобладании керамики средневожской культуры данный показатель колеблется в пределах 20 и более процентов. По всей видимости, как отмечал А.В. Вискалин¹⁵, наиболее низкой пластинчатостью индустрии обладают самые ранние стоянки, и этот показатель постепенно возрастает к развитому и позднему неолиту. Обозначенная ситуация напрямую связана с отмеченной выше сырьевой базой ранних стоянок, не позволяющей получать правильные пластинчатые заготовки для изготовления орудий.

Процент орудий, изготовленных на пластинах, по сравнению с орудиями, изготовленными на отщепах и сколах, выше, чем общее процентное соотношение пластин и прочих изделий из кремня (табл. 1). На ряде памятников он колеблет-

ся в пределах 10-15%, на других более 30%. Данный критерий также является хронологическим индикатором, реже указывает на хозяйственную специфику памятника. По всей видимости, наиболее низким обозначенный показатель является на ранних памятниках – Нижняя Орлянка II, Вьюново озеро I, Старое Щербинино XV, и постепенно увеличивается на более поздних – Красный Городок, Имерка VII, достигая своего максимума – 50% и более в коллекциях памятников со смешанным культурным слоем. В этой связи отдельного комментария заслуживает ситуация вокруг данного показателя на стоянке Чекалино IV. При обобщенной характеристике материалов памятника процент орудий на пластинах достигает – 24%, что более чем в три раза превышает показатель общей пластинчатости комплекса. Однако при рассмотрении кремневого комплекса только 2007 года раскопок, который был проанализирован с привлечением данных стратиграфии и планиграфии, данный показатель снижается до 10%. Значительное увеличение процента орудий, изготовленных на пластинах, по сравнению с общей пластинчатостью комплекса стоянки Чекалино IV, связано с отнесением к елшанскому горизонту ряда орудий на пластинах, выявленных в ходе

работ на памятнике в конце 80-х – начале 90-х годов, которые своим происхождением связаны с вышележащим слоем гребенчатой керамики или материалами эпохи энеолита. Они проникли в елшанский культурный слой в результате нарушения стратиграфических условий залегания археологических артефактов, возможность которого не исключал автор раскопок¹⁶. Забегая вперед, необходимо отметить, что с данным обстоятельством может быть связано также присутствие в коллекции трех пластин с противоположащей ретушью. В то же время достаточно высокий показатель как общей пластинчатости комплекса, так и количества орудий на пластинах стоянки Троицкое связан с хозяйственной спецификой памятника – стоянка-мастерская, и свидетельствует о стремлении к получению в условиях достаточности качественного кремневого сырья раннеолитическим населением правильных пластинчатых заготовок для производства орудий. А также с ограниченным количеством морфологически выраженных орудий, что накладывает негативный отпечаток на статистический анализ коллекции. Увеличение общей пластинчатости комплекса и орудий, изготовленных на пластинах, к концу раннеолитического периода связано с инокультурным влиянием на лесостепное Поволжье, о чем подробнее будет сказано далее.

На большинстве стоянок обработанные и необработанные пластины представлены примерно в равных пропорциях (табл. 1). Колебания данного признака, вероятно, указывают на специфику памятника. Так, на стоянке Вьюново озеро I не обнаружено пластин без обработки, что связано с кратковременным пребыванием ранне-

неолитического населения на памятнике, в ходе которого не осуществлялось целенаправленное расщепление кремня. В то же время высокий процент необработанных пластин стоянки Троицкое связан с целенаправленным расщеплением кремня на данном археологическом объекте с целью получения правильных пластинчатых заготовок. Представленные изделия имеют неправильные очертания и могут характеризоваться в качестве отходов производства либо в качестве утерянных изделий-заготовок.

Процент утилизации рассматриваемых комплексов сильно варьируется, колеблясь в диапазоне от 7% до 90%, что связано с их различной хозяйственной направленностью (табл. 1). К крайним значениям данного признака стоянок Троицкое и Вьюново озеро I может быть применена интерпретация, предложенная в предыдущем абзаце.

Возвращаясь к вопросу о пластинах, необходимо отметить, что рассмотрение метрических показателей в связи с их ограниченным количеством не дает каких-либо положительных результатов для анализа кремневой индустрии, что усугубляется их фрагментированностью и разнотипностью. Некоторой положительной познавательной ценностью обладает анализ характера нанесения ретуши на пластинах, которые не являются морфологически выраженными орудиями, а, вероятно, использовались в единичных операциях резания или строгания (табл. 2). На большинстве рассмотренных раннеолитических стоянок абсолютно преобладает ретушь с дорсальной стороны, причем доминирует ретушь по одному краю, в материалах отдельных

Таблица 2. Пластины с ретушью, доступные для анализа (без учета морфологически выраженных орудий)

Показатель	Ч IV	Ч IV (07)	В Ч IV	НО II	КГ	Тр	ВО I	У-Т	Ст III XV	Им VII
Кол-во (шт.)	15	6	19	4	23	13	0	423	2	7
Ретушь на дорсале с одной стороны	9	6	11	3	9	4	-	61	1	6
Ретушь на дорсале с двух сторон	3	-	3	1	3	1	-	18	-	-
Ретушь на вентрале с одной стороны	-	-	-	-	8	1	-	21	-	1
Ретушь на вентрале с двух сторон	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-
Попеременная ретушь	-	-	-	-	1	-	-	7	1	-
Противолежащая ретушь	3	-	3	-	-	-	-	4	-	-

памятников единично встречается вентральная и попеременная ретушь. Широко представлены ретушированные с вентральной поверхности пластины лишь на стоянке Красный Городок, что, скорее всего, связано с хронологическим положением памятника. В комплексах стоянок со смешанным культурным слоем данный признак становится устойчивым и может быть отнесен к категории хронологических индикаторов.

Переходя к характеристике обнаруженных на памятниках орудий и нуклеусов, необходимо еще раз отметить ограниченное количество стоянок с чистым ранне-неолитическим слоем. В связи с этим характер кремневой индустрии ранне-неолитического населения может быть обозначен лишь в общих чертах, и до значительного расширения источниковой базы по рассматриваемой проблематике сделанные выводы остаются весьма условными.

Нуклеусы представлены 8 типами (табл. 3). Наиболее распространенными являются аморфные и торцевые, первые использовались для получения отщепов и маркируют завершающий этап расщепления конкреции, вторые использовались для получения пластинчатых заготовок и в разной степени истощены. Также достаточно представительны на памятниках фронтальные – направленные на получение пластинчатых заготовок и пирамидальные – имеющие небольшие размеры и представляющие завершающий этап расщепления конкреции типы. В меньшем количестве обнаружены уплощенные нуклеусы, которые представляют собой, по всей видимости, завершающий этап расщепления фронтальных форм, и конические. В одном экземпляре на стоянке Чекалино IV обнаружен призматический нуклеус, а на стоянке Красный Городок – ортогональный. Первые шесть типов могут рассматриваться в качестве устойчивых ранне-неолитических, остальные к таковым до расширения источниковой базы относить преждевременно.

Скребки демонстрируют значительное типологическое разнообразие и в разном количестве

представлены 15 типами (табл. 4). Показательно наличие представительной серии концевых скребков на ретушированных и неретушированных пластинах стоянки Красный Городок, что связано с общим высоким показателем пластинчатости комплекса памятника и может служить хронологическим индикатором его позиции в системе неолитических древностей региона. На остальных стоянках концевые скребки на пластинах представлены единично либо отсутствуют вообще. Преобладающим типом на стоянке Чекалино IV являются концевые скребки на удлиненных отщепах, что при суммарном рассмотрении комплексов всех стоянок создает впечатление массовости данной категории артефактов, однако обозначенный тип обнаружен на других памятниках единично или вообще отсутствует, что, по всей видимости, связано с хозяйственной ориентацией населения стоянки Чекалино IV. Остальные типы представлены единично на каждом памятнике, к ним относятся: концевые скребки на укороченных отщепах, скошенные и угловые. Примечательно отсутствие некоторых типов скребков на стоянке Красный Городок, чье позднее хронологическое положение по сравнению с остальными комплексами отмечалось выше: нуклевидные, с ретушью на 3/4 периметра и конце-боковые. Обозначенные изделия могут служить определенными хронологическими маркерами, однако присутствие ряда из них в смешанных комплексах и ограниченный объем источниковой базы исследования заставляют относиться к данному предположению с особой осторожностью. Остальные типы скребков фиксируются в комплексах лишь отдельных стоянок. Скребки бокового типа образуют устойчивую серию на стоянке Чекалино IV и единично встречаются в комплексах Вьюново озеро I и Старое Щербинино XV. В комплексах стоянок Чекалино IV, Нижняя Орлянка II и Красный Городок единично обнаружены изделия с плечиком и с носиком. На стоянке Чекалино IV достаточно представительна категория угловатых скребков, еще в одном эк-

Таблица 3. Нуклеусы

Показатель	Ч IV	Ч IV (07)	В Ч IV	НО II	КГ	Тр	ВО I	У-Т	Ст Щ XV	Им VII
Кол-во (шт.)	11	7	18	13	17	5	1	330	3	0
Торцевые	3	2	5	2	5	1	-	100	1	-
Призматические	1	-	1	-	-	-	-	29	-	-
Пирамидальные	1	2	3	2	1	1	-	+	-	-
Уплощенные	-	1	1	-	2	1	-	-	-	-
Аморфные	3	1	4	5	3	1	1	160	2	-
Дисковидные	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ортогональные	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Фронтальные	2	1	3	3	4	1	-	+	-	-
Конические	1	-	1	1	1	-	-	+	-	-
Карандашевидные	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

земляре данный тип выявлен на стоянке Старое Щербинино XV. По одному экземпляру двойных скребков обнаружено на стоянках Чекалино IV и Вьюново озеро I.

Скобели на рассматриваемых памятниках являются довольно редкой категорией находок и представлены невыразительными экземплярами (табл. 5). Среди них доминируют изделия

на отщеповых заготовках с узкими и широкими выемками, изделия на пластинчатых заготовках с узкими выемками встречаются реже, причем лишь на стоянке Красный Городок они преобладают.

Рубящие орудия являются весьма представительной категорией находок на раннеолитических памятниках (табл. 6). Среди них преобладают топоры, изготовленные в технике

Таблица 4. Скребки

Показатель	Ч IV	Ч IV (07)	В Ч IV	Н О II	К Г	Тр	В О I	У-Т	Ст Щ XV	Им VII
Кол-во (шт.)	32	5	37	11	19	5	9	265	10	8
Концевой на пластине	1	-	1	-	5	1	-	19	-	-
Концевой на ретушированной пластине	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-
Концевой на удлинённом отщепе	10	1	11	-	1	1	1	-	-	-
Концевой на укороченном отщепе	1	-	1	1	2	1	2	56	1	3
Скошенный	3	1	4	1	2	-	1	26	1	-
Угловой	2	-	2	1	1	-	1	14	-	1
Боковой	4	-	4	-	-	-	1	27	1	-
Нуклеидный	2	-	2	2	-	1	1	6	2	1
На 3/4	1	-	1	1	-	1	-	26	1	-
Стрельчатый	1	1	2	1	-	-	1	+	1	-
С шипом	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
С плечиком	1	-	1	1	2	-	-	-	-	-
С носиком	1	1	2	2	2	-	-	4	-	-
Двойной	1	-	1	-	-	-	1	4	-	-
Угловатый	2	1	3	-	-	-	-	+	1	-
Конце-боковой	1	-	1	1	-	-	1	+	1	1
Округлый	-	-	-	-	-	-	-	2	-	1

Таблица 5. Скобели

Показатель	Ч IV	Ч IV (07)	В Ч IV	Н О II	К Г	Тр	В О I	У-Т	Ст Щ XV	Им VII
Кол-во (шт.)	4	3	7	2	4	1	1	34	2	0
На пластине с широкими выемками	-	-	-	-	2	-	-	2	-	-
На пластине с узкими выемками	1	1	2	1	1	-	-	3	-	-
На отщепе с узкими выемками	2	-	2	1	-	-	1	-	2	-
На отщепе с широкими выемками	1	2	3	-	1	1	-	1	-	-

двусторонней обивки. Значительно уступают им в количественном плане долота и тесла. Деревообрабатывающие орудия со следами шлифовки в незначительном количестве обнаружены на половине из рассмотренных памятников. Они встречены на стоянке Чекалино IV, на которой нами уже допускалась возможность нарушения стратиграфических условий залегания артефактов. На Красном Городке, который занимает достаточно позднее положение в системе ранне-неолитических древностей региона. И на стоянке Старое Щербинино XV, которая находится на северо-западной периферии елшанской культуры. Все это заставляет подходить с особой осторожностью к возможности отнесения данной категории орудий к раннему неолиту до расши-

рения источниковой базы, так как на остальных памятниках, в том числе обладающих достаточно представительной коллекцией деревообрабатывающих орудий, изделий со следами шлифовки не обнаружено.

Перфораторы / проколки представлены в ограниченном количестве (табл. 7). Лишь на стоянке Чекалино IV они составляют значительную серию, причем только на данном памятнике выявлены орудия углового типа, в основном на пластинах, реже на продольных сколах. На остальных стоянках данная категория орудий представлена единично и исключительно срединными формами на отщепе, пластинах и продольных сколах.

Наконечники образуют значительную серию только на стоянке Чекалино IV (табл. 8). На по-

Таблица 6. Деревообрабатывающие орудия

Показатель	Ч IV	Ч IV (07)	В Ч IV	НО II	КГ	Тр	ВО I	У-Т	Ст Щ XV	Им VII
Кол-во (шт.)	12	8	16	11	7	1	0	32	1	0
Топоры	5	5	9	7	4	1	-	2	-	-
Тесла	3	-	2	2	1	-	-	2	-	-
Долота	3	1	2	2	1	-	-	+	-	-
Шлифованные	1	2	3	-	1	-	-	21	1	-

Таблица 7. Перфораторы / проколки

Показатель	Ч IV	Ч IV (07)	В Ч IV	НО II	КГ	Тр	ВО I	У-Т	Ст Щ XV	Им VII
Кол-во (шт.)	8	3	11	1	2	0	1	35	0	1
Срединный на отщепе	1	-	1	-	1	-	-	13	-	-
Срединный на пластине	1	-	1	1	-	-	1	5	-	1
Угловой на отщепе	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Угловой на пластине	5	-	5	-	-	-	-	-	-	-
Срединный на сколе	-	2	2	-	1	-	-	17	-	-
Угловой на сколе	1	1	2	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 8. Наконечники

Показатель	Ч IV	Ч IV (07)	В Ч IV	НО II	КГ	Тр	ВО I	У-Т	Ст Щ XV	Им VII
Кол-во (шт.)	10	3	13	1	0	1	0	14	0	1
Черешковые	3	1	4	-	-	-	-	++	-	-
Черешковые (бифасиальные)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Листовидные	2	-	2	1	-	1	-	-	-	1
Листовидные (бифасиальные)	5	2	7	-	-	-	-	+	-	-
Подромбические (бифасиальные)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Подтреугольные	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

ловине из рассмотренных памятников они отсутствуют, а на остальных представлены листовидными формами с частичным ретушированием пера и насада. Примечательно присутствие на стоянке Чекалино IV достаточно выразительной серии наконечников листовидной формы, изготовленных в технике двусторонней обивки, которые в значительном количестве выявлены лишь в комплексах памятников со смешанным культурным слоем и являются характерной чертой развитого – позднего неолита и энеолита региона. Это еще раз подтверждает предположение о частичном нарушении стратиграфических условий залегания артефактов на памятнике. Представленные в значительном количестве на стоянке Чекалино IV черешковые наконечники с частичной обработкой ретушью пера и насада по технологии изготовления весьма близки листовидным наконечникам стрел, обнаруженным в половине раннеолитических комплексов, однако до расширения источниковой базы возможность отнесения данной категории орудий к раннему неолиту остается под вопросом.

Среди пластин и отщепов с регулярной и нерегулярной ретушью, так называемых «ножей», на раннеолитических памятниках преобладают и представлены примерно в равном количестве прямолезвийные и саблевидные формы (табл. 9). Овальные ножи на памятниках либо отсутствуют, либо единичны.

Резцы демонстрируют значительную типологическую вариативность (табл. 10). Среди наиболее устойчивых форм можно отметить много-

фасеточные и угловые изделия, они единично или значительной серией представлены почти на всех стоянках. Примечательно отсутствие резцов многофасеточного типа в комплексах стоянок со смешанным культурным слоем, что может характеризовать данный тип орудий как раннеолитический. В связи с морфологической невыраженностью резцов на стоянке Чекалино IV к данной категории артефактов отнесено значительное количество орудий, имеющих помимо резцового скола выраженную ретушь, несколько орудий данного типа представлено также на стоянке Красный Городок. Примерно в половине комплексов единично встречаются резцы двугранного типа. Также на отдельных стоянках единично представлены типы, не встреченные в других комплексах: Чекалино IV – поперечный, Красный Городок – двойной.

Присутствие или отсутствие определенных категорий орудий в комплексах отдельных стоянок, а также их количество и типологическое разнообразие, по всей видимости, свидетельствуют об определенной специфике деятельности на конкретном археологическом объекте. Однако определение данной специфики и формулирование соответствующих выводов на данный момент не представляется возможным в связи с ограниченным количеством чистых раннеолитических комплексов в регионе.

Отдельного внимания заслуживает коллекция кремневого инвентаря стоянки Усть-Ташелка (Елшанка X). Учитывая присутствие в неолитической керамической коллекции памятника черепков,

Таблица 9. Пластины и отщепы с регулярной и нерегулярной ретушью, так называемые «ножи»

Показатель	Ч IV	Ч IV (07)	В Ч IV	НО II	К Г	Тр	В О I	У-Т	Ст Щ XV	Им VII
Кол-во (шт.)	20	7	27	6	8	1	3	39	6	1
Прямолезвийные	11	2	13	2	5	1	-	36	4	1
Овальные	2	2	4	1	-	-	1	1	1	-
Саблевидные	7	3	10	3	3	-	2	2	1	-

Таблица 10. Резцы

Показатель	Ч IV	Ч IV (07)	В Ч IV	НО II	К Г	Тр	В О I	У-Т	Ст Щ XV	Им VII
Кол-во (шт.)	5	4	9	20	28	8	0	53	3	2
Плоский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Двугранный	-	-	-	1	3	1	-	-	-	-
Угловой	1	-	1	8	10	5	-	+	1	2
Поперечный	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Двойной	-	-	-	-	2	-	-	-	2	-
Многофасеточный	-	1	1	10	9	1	-	+	-	-
Комбинированный	3	3	6	-	2	-	-	-	-	-
Угловой по противоположным краям	-	-	-	1	2	1	-	+	-	-

украшенных накольчатым и гребенчатым орнаментом, автор данной статьи, как и ряд исследователей¹⁷, не поддерживает предположения А.В. Вискалина о гомогенном раннеолитическом характере комплекса стоянки Усть-Ташелка и рассматривает ее в качестве памятника со смешанным культурным слоем. Однако кроме как минимум двух неолитических комплексов допустимо диагностировать примесь мезолитического кремня. На это указывает, во-первых, значительное количественное преобладание единиц кремня над условно выделенными сосудами, что является характерным для категории стоянок-мастерских, однако с данной точки зрения памятник не позволяет рассматривать высокий процент утилизации комплекса. Во-вторых, для каменной индустрии стоянки Усть-Ташелка характерны высокая пластинчатость индустрии и высокий процент орудий, изготовленных на пластинчатых заготовках, что при учете незначительной коллекции средневожской посуды может быть связано с мезолитической примесью. В-третьих, определенные категории артефактов являются нехарактерными для раннеолитических комплексов, среди них стоит отметить призматические и карандашевидные нуклеусы, подтреугольные наконечники стрел, преобладание среди рубящих орудий изделий со следами шлифовки, использование кварцита и черного прозрачного халцедона, – данные типы орудий и сырья скорее относятся к развитому и позднему неолиту или мезолиту. Кроме того, значительная потревоженность культурного слоя памятника подкрепляет обозначенное предположение и заставляет подходить к анализу кремневой коллекции стоянки с особой осторожностью.

В завершение обзора раннеолитических кремневых комплексов необходимо отметить, что некоторыми исследователями к раннему неолиту в свое время были отнесены геометрические микролиты, обнаруженные на ряде неолитических памятников¹⁸. Однако данное предположение было поставлено под сомнение¹⁹. В этой связи необходимо еще раз подчеркнуть, что все геометрические микролиты происходят со стоянок со смешанным культурным слоем и их принадлежность к раннему неолиту недостаточно аргументирована. По моему мнению, обозначенные орудия скорее могут быть связаны с материалами средневожской культуры развитого и позднего неолита, чем с елшанскими, о чем подробнее будет сказано далее.

Раннеолитическая кремневая индустрия имеет ряд существенных отличий от мезолитических материалов региона, на что справедливо обращал внимание А.В. Вискалин²⁰. Для мезолита региона характерна высокая пластинчатость индустрии и большое количество орудий на пластинах, а также использование высококаче-

ственного сырья. Общая пластинчатость индустрии мезолитических стоянок превышает 50%, при этом на пластинах изготовлено от 85% до 99% орудий²¹. В то же время для самых ранних памятников елшанской культуры характерна низкая пластинчатость индустрии и доминирование орудий, изготовленных на отщеповых заготовках из низкосортного цветного кремня. С обозначенным обстоятельством связана специфика типологического состава орудий памятников мезолита, который находит мало точек соприкосновения с материалами ранних стоянок елшанской культуры.

По мнению ряда исследователей²² и автора данной работы²³, ранний неолит лесостепного Поволжья связан истоками формирования с юго-восточными территориями. Керамические комплексы елшанской культуры обнаруживают наибольшее сходство с материалами 4-5 слоев пещеры Джебел в Восточном Прикаспии, стоянками Учащи 131, Аякагитма, ранним слоем Джангал I и Лявляканскими стоянками Приаралья. Можно констатировать высокую степень сходства описанных материалов и раннеолитической посуды лесостепного Поволжья. Оно проявляется как на самом общем уровне: тонкостенность, плотный черепок, залощенность или заглаженность поверхностей, так и на уровне формообразования сосудов: сосуды вертикально-вытянутых пропорций со слегка раздутым туловом и плавно отогнутым наружу верхним краем. Для обеих групп керамики также характерна профилированность венчиков, их округлый и утонченный срез, остродонность или округлодонность посуды²⁴.

В то же время необходимо отметить, что кремневые комплексы обозначенных регионов имеют серьезные отличия. Для раннего неолита Средней Азии характерна ярко выраженная пластинчатая индустрия, которая обнаруживает точки соприкосновения с ранним неолитом лесостепного Поволжья лишь в доминировании дорсальной ретуши на пластинчатых заготовках и большое количество геометрических микролитов²⁵. Для раннего неолита Приаралья на сегодняшний день выявлен ограниченный круг памятников (опорной остается стоянка Учащи 131). На многих мезолитических памятниках обозначенного региона (типа Обишир и стоянки Зарафшана) доминирует отщепово-пластинчатая индустрия, а представленные пластины, как и в елшанской культуре, имеют неправильные очертания. Увеличение количества орудий на пластинах происходит поступательно от мезолита к позднему неолиту²⁶. Таким образом, одной из причин различия раннеолитических комплексов Среднеазиатского междуречья и лесостепного Поволжья может являться участие в формировании елшанской культуры среднеазиатских групп населения, связанных своим происхождением с отмеченными

выше мезолитическими сообществами, в среде которых отщеповая и пластинчатая заготовка имели равное использование для изготовления орудий. В этой связи необходимо отметить, что кельтеминарская культура неоднородна сама по себе, в ней представлено несколько локальных вариантов, керамика которых значительно различается типологически, и лишь часть из них обнаруживает близость с посудой елшанской культуры²⁷. Кроме того, нельзя сбрасывать со счета замечание, сделанное А.В. Вискалиным об освоении лесостепного Поволжья пришлым населением, незнакомым с выходами качественного кремневого сырья в регионе²⁸. Данное обстоятельство вынуждало переселенцев использовать легкодоступное низкосортное сырье, которое не подходит для получения правильных пластинчатых заготовок. В то же время материалы стоянки Троицкое демонстрируют стремление раннеолитических коллективов к изготовлению пластинчатых заготовок в условиях достаточности качественного кремня. Примечательно также наличие на большинстве ранних стоянок елшанской культуры единичных тщательно обработанных орудий и нуклеусов, изготовленных из нехарактерных для региона сортов камня (яшма, халцедон и др.), что, вероятно, свидетельствует об их привнесенном характере. Наконец, необходимо отметить постепенное увеличение пластинчатости индустрии раннеолитического населения лесостепного Поволжья от ранних к поздним этапам его развития, что может быть связано как с внешним влиянием, так и с освоением выходов качественного кремня в регионе.

Первая керамика появляется в лесостепном Поволжье в конце VIII – начале VII тыс. до н.э.²⁹ Примечательно, что ранний этап развития кельтеминарской культуры датируется примерно этим же временем³⁰. Проникновению населения с территории Средней Азии в лесостепное Поволжье способствовала географическая близость регионов и схожесть природно-климатических условий в мезолите-раннем неолите³¹. Согласно палеоклиматическим наблюдениям, для Среднеазиатского региона с раннего голоцена и до начала бронзового века была характерна более благоприятная, по сравнению с современной, климатическая обстановка, близкая степной (наибольший климатический оптимум приходится на поздний неолит). В это время пустыня находилась на 700-1000 км южнее, а в районе Кызыл-кумов располагались пресные и немного солоноватые озера, по берегам которых обитал древний человек³². В этой связи показательны палеоклиматические наблюдения, согласно которым в раннем неолите лесостепного Поволжья, при переходе от бореала к атлантику, устанавливаются природно-климатические условия, характерные для степи³³. Таким образом,

близость природно-климатической обстановки в регионах облегчала взаимодействие населения. С этим же временем связан демографический взрыв, отмечаемый на территории Средней Азии в конце мезолита-начале неолита³⁴, усиленный экспансией неолитических сообществ Северного Ирана в южные районы Средней Азии³⁵, которые могли послужить причинами или одной из причин миграции части среднеазиатского населения в северо-западные регионы.

По мнению большинства специалистов и автора данной статьи³⁶, на заключительном этапе своего существования раннеолитическое население лесостепного Поволжья вступает в контакт с носителями накольчато-прочерченной керамической традиции Нижней Волги. Под влиянием нижневолжского населения в елшанском гончарстве получают распространение следующие признаки. Плоскодонность, примесь толченой ракушки в тесте, треугольный накол в отступающей манере, геометризованные схемы узоров. Следует подчеркнуть, что не фиксируется резкой смены населения на территории лесостепного Поволжья, а получает распространение синкретичная керамика с чертами, присущими обеим культурам. Это обстоятельство свидетельствует о сосуществовании представителей данных культурных традиций на определенном историческом этапе. Со временем южная традиция становится господствующей на территории лесостепного Поволжья, а также начинает появляться керамика, украшенная отпечатками гребенчатого штампа, что позволяет констатировать образование новой культуры, получившей название – средневолжской. Проникновение южных групп населения, по всей видимости, было связано с ардизацией второй половины VII тыс. до н.э., максимум которой пришелся на 7200 л.н.³⁷ Она повлияла на миграцию основного объекта охоты неолитического населения – кулана в северном направлении, вслед за ним туда же переместилась часть обитателей Нижней Волги³⁸.

В кремневой индустрии влияние нижневолжского неолита нашло отражение в увеличении пластинчатости как на поздних елшанских памятниках, так и в комплексах стоянок со смешанным залеганием культурного слоя при доминировании накольчатой и гребенчатой керамики развитого и позднего неолита. Наибольшие значения данные показатели имеют в комплексах стоянок бассейна реки Самары – Виловатовская, Ивановская и II Староелшанская, на них показатель общей пластинчатости индустрии колеблется в пределах 19-40%, при этом на пластинах изготовлено 50-66% орудий³⁹. В этой связи являются весьма показательными значения данных признаков на опорных памятниках неолита Нижнего Поволжья и Северного Прикаспия, которые составляют одну историко-культурную общность⁴⁰.

Более 60% орудий изготовлено на пластинах в 3-2 слоях Варфоломеевской стоянки⁴¹, 66% и 74% во 2 и 3 слоях поселения Джангар соответственно⁴², около 70-75% на стоянке Каиршак III и около 65% на стоянке Каиршак I⁴³.

В то же время на ряде стоянок бассейна реки Сок – Лебяжинка V⁴⁴ и Ульяновского Поволжья – Елшанка XI и Луговое III⁴⁵, показатели общей пластинчатости индустрии колеблются в пределах 10-15%, а количество орудий на пластинах составляет 20-35%, что свидетельствует об ослабленном влиянии нижневолжских групп населения на данную территорию. Это находит подтверждение и при анализе керамического материала рассматриваемых памятников. В то же время в комплексе стоянки Ильинка⁴⁶ общая пластинчатость индустрии составляет около 20%, при этом на пластинах изготовлено около 55% орудий, что свидетельствует о непосредственном проникновении нижневолжского населения и в некоторые районы бассейна реки Сок. Еще одним примечательным фактом влияния нижневолжского неолита является присутствие незначительного количества орудий и отщепов из кварцита, которые в ограниченном количестве и примерно в той же пропорции, что и на памятниках со смешанным культурным слоем лесостепного Поволжья, выявлены на Варфоломеевской стоянке⁴⁷, в 3 слое поселения Джангар⁴⁸ и на стоянке Ту-Бузгу-Худук I⁴⁹.

С влиянием нижневолжского населения, по всей видимости, также связано распространение геометрических микролитов в лесостепном Поволжье, которые отсутствуют в чистых раннеолитических комплексах и обнаружены лишь на памятниках со смешанным залеганием материалов всех неолитических периодов⁵⁰. Примечательно, что, за исключением «рогатых трапеций», представленные геометрические микролиты бытуют на Нижней Волге и в Северном Прикаспии на протяжении всего неолитического периода⁵¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: введение и основы. Новосибирск: СО Наука, 1994. С.94.
- ² Мамонов А.Е. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. Самара: СГПУ, 1999; Мамонов А.Е. Елшанская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: СНЦ РАН, 2000.
- ³ Ластовский А.А. О культурном статусе керамики елшанского типа // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара: СГПУ, 2006.
- ⁴ Горашук И.В. Классификация каменных орудий елшанской культуры // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции: Краеведческие записки. Вып. 15. Самара: ООО «Офорт», 2010;

Горашук И.В. Каменные орудия елшанской культуры // Неолит Среднего Поволжья в системе культур Евразии: материалы международной научной конференции. Самара, 17-18 июня 2011 г. Самара: ПГСГА, 2011.

- ⁵ Андреев К.М. Кремень елшанской культуры (историографический очерк) // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. Самара: ПГСГА, 2013; Андреев К.М. Кремневая индустрия елшанской культуры (по материалам памятников бассейна реки Сок) // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 6. Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛПТУ», 2014; Андреев К.М. Кремневая индустрия раннеолитической елшанской культуры лесостепного Поволжья // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том I. Казань: Отечество, 2014.
- ⁶ Мамонов А.Е. Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПУ, 1995; Мочалов О.Д. Отчет о раскопках поселения Чекалино IV в Сергиевском районе Самарской области в 2007 году по Открытому листу №579 (форма №1). Самара, 2008 // Архив археологической лаборатории Поволжской государственной социально-гуманитарной академии.
- ⁷ Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е. Многослойное поселение эпохи неолита – позднего бронзового века у с. Нижняя Орлянка на р. Сок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПУ, 1995.
- ⁸ Кузьмина О.В., Ластовский А.А. Стоянка Красный Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПУ, 1995.
- ⁹ Ластовский А.А. Неолитическая стоянка Троицкое // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара: Изд-во Самарского областного краеведческого музея, 2008.
- ¹⁰ Березина Н.С., Выборнов А.А., Ставицкий В.В., Березин А.Ю. Раннеолитическая стоянка Вьюново озеро I в Среднем Посурье // Тверской археологический сборник. Вып. 9. Тверь: Триада, 2013.
- ¹¹ Вискалин А.В. Раннеолитический комплекс стоянки Елшанка 10 (Усть-Ташёлка) (итоги предварительного изучения) // Археология Восточноевропейской лесостепи. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2003.
- ¹² Гонозов А.В. Стоянка Старое Щербинино 15 – новый памятник эпохи раннего неолита бассейна Нижней Оки // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Нижний Новгород, 2004.
- ¹³ Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза: Пенз. гос. объединен. краевед. музей, 1999.
- ¹⁴ Вискалин А.В. Пути неолитизации Волго-Камья (к постановке вопроса) // Тверской археологический сборник. Вып. 5. Тверь: Триада, 2002. С. 278.
- ¹⁵ Вискалин А.В. О хронологии и периодизации ранних этапов неолита Волго-Уральской лесостепи // Самарский край в истории России. Вып. 3. Самара: Изд-во Сам. областного краеведческого музея, 2007. С. 5.
- ¹⁶ Мамонов А.Е. Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПУ, 1995. С. 7.
- ¹⁷ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ,

2008. С.98.
- ¹⁸ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. С.40.
- ¹⁹ Мамонов А.Е. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара: СГПУ, 1999. С.32.
- ²⁰ Вискалин А.В. О хронологии и периодизации ранних этапов неолита Волго-Уральской лесостепи // Самарский край в истории России. Вып.3. Самара: Изд-во Самарского областного краеведческого музея, 2007; Вискалин А.В. Сравнительный анализ кремневого инвентаря позднемезолитических и раннеолитических памятников Волго-Уральской лесостепи // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып.2. Т.1. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2008.
- ²¹ Моргунова Н.Л. Старо-Токская мезолитическая стоянка // Древние памятники на территории Восточной Европы. Воронеж: ВГПИ, 1983; Ластовский А.А. Каменный инвентарь Красноярской мезолитической стоянки // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара: СГПУ, 1999; Ластовский А.А. Мезолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Самара: СНЦ РАН, 2000; Королев А.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е. Мезолитический комплекс стоянки Чекалино II // Историко-археологические изыскания. Вып.2. Самара: СГПУ, 1997; Вискалин А.В. Ховринская мезолитическая стоянка // Человек, адаптация, культура. М.: ИА РАН, 2008.
- ²² Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988; Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолитические культуры лесостепного Поволжья и их взаимодействие с населением лесного Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск: Удм. ИИЯЛИ УО АН СССР, 1988.
- ²³ Андреев К.М. Происхождение и ареал распространения керамики елшанской культуры // XIII международная Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011; Андреев К.М. Область распространения керамики елшанской культуры // Новый век: история глазами молодых. Вып.10. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011; Андреев К.М. К вопросу об ареале елшанской культуры (на основе анализа керамических комплексов) // Археология Восточноевропейской лесостепи. Вып.3. Пенза: ПГПУ, 2013.
- ²⁴ Окладников А.П. Пещера Джебел – памятник древней истории культуры прикаспийских племен Южной Туркмении // Труды ЮТАКЭ. Т.2. Ашхабад, 1956. С.104-109; Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан. М.: Наука, 1975. С.52-204; Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. С.65-67; Джуракулов М.Д., Холматов Н.У. Джангал 1 – новый неолитический памятник долины Зарафшана // История материальной культуры Узбекистана. Вып.25. Ташкент: Изд-во «ФАН», 1991; Szymczak K., Khudzhazarov M., Fontugne M., Michniak R. 14C dating of Ayakagytm the site, Neolithic settlement in South-Eastern Kyzyl-Kum, Uzbekistan // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 34. Самарканд: ИА АН РУз, 2004; Szymczak K., Khudzhazarov M. Exploring the Neolithic of the Kyzyl-Kums. Ayakagytm «The site» and other collections. Warsaw: Institute of Archeology Warsaw University, 2006.
- ²⁵ Холматов Н.У. К хронологии кельтеминарских материалов староречий Зарафшана // История материальной культуры Узбекистана. Вып.34. Самарканд: ИА АН РУз, 2004.
- ²⁶ Исламов У. Мезолитические памятники Ферганской долины // История материальной культуры Узбекистана. Вып.9. Ташкент: Изд-во «ФАН», 1972; Исламов У. К выделению локальных вариантов мезолита Узбекистана // История материальной культуры Узбекистана. Вып.12. Ташкент: Изд-во «ФАН», 1975; Исламов У.И., Тимофеев В.И. Стоянки каменного века южной части Центральной Ферганы // История материальной культуры Узбекистана. Вып.13. Ташкент: Изд-во «ФАН», 1977; Холматов Н.У. Мезолит низовьев Зарафшана // История материальной культуры Узбекистана. Вып.31. Самарканд: ИА АН РУз, 2000.
- ²⁷ Холматова З.Н. Калтаминор сополлари (махаллий маданий вариантлар мисолида) // История материальной культуры Узбекистана. Вып.38. Самарканд: ИА АН РУз, 2012.
- ²⁸ Вискалин А.В. О хронологии и периодизации ранних этапов неолита Волго-Уральской лесостепи // Самарский край в истории России. Вып.3. Самара: Изд-во Самарский областной краеведческий музей, 2007; Вискалин А.В. Сравнительный анализ кремневого инвентаря позднемезолитических и раннеолитических памятников Волго-Уральской лесостепи // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып.2. Т.1. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2008.
- ²⁹ Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Том 14. №3. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012.
- ³⁰ Холматов Н.У. К хронологии кельтеминарских материалов староречий Зарафшана // История материальной культуры Узбекистана. Вып.34. Самарканд: ИА АН РУз, 2004; Brunet F., Khudzhazarov M., Hoshimov H. Nouvelles donnees sur la chronologie de la culture de Kel'teminar (VIIe-IVe millienaires) en Ouzbekistan // История материальной культуры Узбекистана. Вып.38. Самарканд: ИА АН РУз, 2012.
- ³¹ Окладников А.П. Пещера Джебел – памятник древней истории культуры прикаспийских племен Южной Туркмении // Труды ЮТАКЭ. Т.2. Ашхабад, 1956. С.215.
- ³² Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Ландшафтно-климатические условия Среднеазиатских пустынь в голоцене // История материальной культуры Узбекистана. Вып.11. Ташкент: Изд-во «ФАН», 1974; Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан. М.: Наука, 1975. С.253.
- ³³ Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. Заключение по результатам геологического и палинологического изучения стоянок Лебяжинка IV и Чекалино IV в Самарской области // Архив археологической лаборатории ПГСГА. 1990. С.12-18; Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. Результаты палеоморфологических исследований на стоянках неолита-бронзы в бассейне р.Самара // Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Приложение 2. Оренбург: ОГПУ, 1995. С.185-192;

- Левковская Г.М. Заключение по результатам споропыльцевого анализа образцов из разрезов стоянок ивановского микрорайона на р.Ток // *Моргунова Н.Л.* Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Приложение 1. Оренбург: ОГПУ. 1995. С.173-174.
- ³⁴ *Виноградов А.В.* Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. С.160.
- ³⁵ *Weeks L., Alizadeh K., Niakan L., Alamdari K., Zeidi M., Khosrowzadeh A., McCall B.* The Neolithic settlement of highland SW Iran: new evidence from the Mamasani district // *British Institute of Persian Studies. Iran. Vol.44.* London: The British Academy, 2006. P.24.
- ³⁶ *Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. С.26-36; *Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Неолитические культуры лесостепного Поволжья и их взаимодействие с населением лесного Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск: Удм. ИИЯЛИ УО АН СССР, 1988. С.85-86; *Выборнов А.А.* Проблемы изучения неолита лесостепного Поволжья // Современные проблемы истории и философии. Известия Самарского научного центра РАН. Самара: СНЦ РАН, 2002. С.55-56; *Выборнов А.А.* Проблемы изучения неолита Волго-Камья // Актуальные проблемы истории, археологии, этнографии. Известия Самарского научного центра РАН. Самара: СНЦ РАН, 2006. С.281; *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. С.130-131; *Моргунова Н.Л.* Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург: ОГПУ. 1995. С.28-29, 47-53; *Мамонов А.Е.* О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара: СГПУ, 1999. С.40-41; *Мамонов А.Е.* Елшанская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: СНЦ РАН, 2000. С.160-161; *Вискалин А.В.* Проблема контактов степного и лесостепного Поволжья в раннем неолите // Самарский научный вестник. №3 (8). Самара: ФГБОУ ВПО «ПГСГА», 2014; *Андреев К.М.* Проблемы взаимодействия населения Нижней и Средней Волги в неолите (на основе анализа керамических комплексов) // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.10. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013; *Андреев К.М.* Некоторые аспекты взаимодействия населения Нижней и Средней Волги в неолите // Самарский научный вестник. №3 (8). Самара: ФГБОУ ВПО «ПГСГА», 2014.
- ³⁷ *Спиридонова Е.А., Алешинская А.С.* Периодизация неолита-энеолита Европейской России по данным палинологического анализа // Российская археология. М., 1999. №1. С.25.
- ³⁸ *Барынкин П.П.* Культурно-хозяйственная традиция и экологические процессы степного Поволжья в период 10-5 тыс. лет назад // Вопросы археологии Поволжья. Вып.2. Самара: СГПУ, 2002. С.54-57.
- ³⁹ *Васильев И.Б., Пенин Г.Г.* Елшанские стоянки на р.Самаре в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев: КГПИ, 1977; *Васильев И.Б., Выборнов А.А., Габяшев Р.С., Моргунова Н.Л., Пенин Г.Г.* Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: КГПИ, 1980; *Моргунова Н.Л.* Ивановская стоянка эпохи неолита-энеолита в Оренбургской области // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: КГПИ, 1980; *Моргунова Н.Л.* Ивановская стоянка в Оренбургской области // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: КГПИ, 1980; *Моргунова Н.Л.* Ивановская стоянка в Оренбургской области // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988.
- ⁴⁰ *Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. С.50-51.
- ⁴¹ *Юдин А.И.* Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004.
- ⁴² *Кольцов П.М.* Неолитическое поселение Джангар // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988; *Кольцов П.М.* Поселение Джангар. Человек и его культура в неолите Северо-Западного Прикаспия. М.: Изд-во «Новый хронограф», 2004.
- ⁴³ *Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В.* Исследование неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1989; *Выборнов А.А., Козин Е.В.* Неолитическая стоянка Каиршак I в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988.
- ⁴⁴ *Выборнов А.А., Королев А.И., Мамонов А.Е.* Комплекс каменного века поселения Лебяжинка V // Исторические исследования: сборник научных трудов. Вып.4. Самара: СГПУ, 2002.
- ⁴⁵ *Вискалин А.В.* Елшанка XI – новая стоянка средневожской неолитической культуры на Верхней Свияге // Исторические исследования. Вып.5. Самара: Изд-во СГПУ, 2004; *Буров Г.М.* Каменный век Ульяновского Поволжья. Ульяновск: Поволжское книжное изд-во, 1980; *Буров Г.М.* Неолитические стоянки Ульяновского Поволжья // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: КГПИ, 1980.
- ⁴⁶ *Мамонов А.Е.* Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск: Удм. ИИЯЛИ УО АН СССР, 1988; *Мамонов А.Е.* Новые материалы Ильинской стоянки в Самарской области // Историко-археологические изыскания. Вып.5. Самара: СГПУ, 2002.
- ⁴⁷ *Юдин А.И.* Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004.
- ⁴⁸ *Кольцов П.М.* Неолитическое поселение Джангар // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988; *Кольцов П.М.* Поселение Джангар. Человек и его культура в неолите Северо-Западного Прикаспия. М.: Изд-во «Новый хронограф», 2004.
- ⁴⁹ *Кольцов П.М.* Раннеэнеолитическая стоянка Ту-Бузгу-Худук в Северо-Западном Прикаспии // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1989.
- ⁵⁰ *Моргунова Н.Л.* Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского Междуречья. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1995. Рис.15: 8, 12-13, 20; 26: 2-5; 31.
- ⁵¹ *Юдин А.И.* Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004; *Кольцов П.М.* Неолитическое поселение Джангар // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988; *Кольцов П.М.* Поселение Джангар. Человек и его культура в неолите Северо-Западного Прикаспия. М.: Изд-во «Новый хронограф», 2004; *Кольцов П.М.* Раннеэнеолитическая стоянка Ту-Бузгу-Худук в Северо-Западном Прикаспии //

Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1989; Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Исследование неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев:

КГПИ, 1989; Выборнов А.А., Козин Е.В. Неолитическая стоянка Каиршак I в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988.

**THE CHARACTERISTICS OF EARLY NEOLITHIC FLINT INDUSTRY
OF THE ELSHANSKAYA CULTURE OF THE FOREST-STEPPE VOLGA REGION**

© 2015 K.M. Andreev

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article is based on analysis of unmixed complexes. It presents summarized characteristics of the flint industry of the Early Neolithic populations of the forest-steppe of the Volga region. The author reveals notable differences between the flint industries of the Mesolithic and Early Neolithic population of the region. He detects the beginning of the transition to the Neolithic in the forest-steppe Volga region and traces the reflection of this process in the flint inventory of Elshanskaya culture. The article also contains analysis of the impact of the Lower Volga region's inhabitants on the Early Neolithic flint industry in the region at the final stages of its existence.

Keywords: forest-steppe Volga region, Early Neolithic, Elshanskaya culture, flint industry.